

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ОЦЕНКЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.

Агутин А.В., Горшенков Г.Г.

1. Понятие доказательства.

Сущность, имеющихся определений доказательств в российском уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, условно можно разделить на следующие три группы.

Первая группа процессуалистов (В.П. Божьев, Н.А. Громов, П.А. Лупинская, В. Случевский, Р.Х. Якупов) под доказательствами понимают любые относящиеся к делу фактические данные (сведения о фактах или фактических обстоятельствах дела), полученные из установленных законом источников, предусмотренными процессуальными способами и имеющие определенный процессуальный носитель¹.

Вторая, — (С.И. Викторский, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, М.В. Духовской, Д.Г. Тальберг, С.В. Познышев, М.А. Чельцов и др.) считает, что факты, из которых выводится существование доказываемого факта, носят название доказательственных фактов или доказательств ... Доказательствами являются факты, обстоятельства².

Третья, — (Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд, С.А. Шейфер) полагает, что доказательствами по уголовному делу являются фактические данные и источники, в которых такие данные содержатся³. Похожее определение доказательств в свое время давали М.С. Строгович и М.М. Гродзинский, которые видели в доказательствах — с одной стороны, те факты, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица, с другой стороны — это те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливаются⁴.

Многообразие изложенных позиций о понятии доказательств нуждается в конструктивном их анализе. Объективный анализ приведенных взглядов показывает, что более верным является взгляд на доказательство, предложенный представителями второй группы процессуалистов (С.И. Викторский, А.Я. Вышинский, С.А.

¹ См.: например, Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Божьева В.П. — М., 1998. — С. 157-158; Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: Юрист. 1998. - С. 31; В. Случевский. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство—судопроизводство; Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов. М.: ЗЕРЦАЛО. 1998. - С. 171.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. — М., 1912; Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М., 1950. С. 232; Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве СССР. — М., 1959. — С. 145; Духовской М.В. Русский уголовный процесс. — М., 1905; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. — М., 1913; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. — М.: юрид., лит. 1962. С. 132-133.

³ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж. 1978. — С. 97-104.; Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1972. — С. 4.

⁴ Гродзинский М.М. Государственный обвинитель. 1954. — С. 11; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — С. 288-289.

Голунский, М.В. Духовской, Д.Г. Тальберг, С.В. Познышев, М.А. Чельцов и др.), которые считают доказательствами факты.

Данный вывод мы докажем следующей системой рассуждений авторов данной статьи. Свои рассуждения мы начнем с того, что известный русский дореволюционный ученый-процессуалист К.И. Малышев писал: "Доказательством в обширном смысле или доводом называется все, что убеждает наш ум в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения. В этом смысле понятие о доказательстве принадлежит к области логики. В техническом смысле нашей науки судебными доказательствами называются законные основания для убеждения суда в существовании или не существовании спорных юридических фактов. Спорные факты в процессе удостоверяются доказательствами, и вот почему именно на них сосредотачивается борьба сторон"¹.

В приведенном суждении К.И. Малышева проявляется два важных аспекта в осмыслении понятия доказательств. Первый аспект суждения процессуалиста подчеркивает логический аспект понимания доказательства. В этом смысле доказательством, по его мнению, является всё, что убеждает нас в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения. В дальнейшем К.И. Малышев не уточняет, что следует понимать под содержанием слова "всё". Второй аспект суждения о доказательстве процессуалиста также не конкретен. Ибо, в дальнейшем он негде однозначно не раскрывает нам, что следует понимать под словосочетанием "законные основания для убеждения суда в существовании или не существовании спорных юридических фактов".

Позже И.Я. Фойницкий, раскрывая двузначность понятия доказательств, писал: "... оно, во-первых, означает средства, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном, искомом ... это доказательственный материал, *factum probans*. Во-вторых, оно имеет значение самого умственного процесса, путем которого обстоятельство искомое ставится в связь с обстоятельством известным, данным, и показывается им (*demonstratio, probatio*)"². В дальнейшем И.Я. Фойницкий также не уточняет, что следует понимать под содержанием слова "средства".

Если же следовать логике суждений К.И. Малышева и И.Я. Фойницкого, то в анализируемых ситуациях, то, что вызывает у нас затруднения в осмыслении, у них было, как достаточно ясным, не требующим пояснения. Однако то, что было ясно в их время, в последствии было проблемой обсуждения в уголовно-процессуальной науке и привело к неадекватному пониманию доказательств учеными-процессуалистами. Вследствие чего нетрудно догадаться — неясность явления в теоретическом плане способно вследствие "цепной реакции" провоцировать противоречия в правоприменительной деятельности. Поэтому мы полагаем, что логическую сторону доказательств, следует рассмотреть более подробно.

Доказательство (в широком содержательном плане) — логическое действие, в процессе которого истинность какой-либо мысли обосновывается с помощью других мыслей. При этом всякое доказательство состоит из трех частей: тезиса, доводов и демонстраций³.

Тезис — это мысль или положение, истинность которого требуется доказать. К тезису предъявляется ряд требований, соблюдение которых необходимо для успе-

¹ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т.1. - С-Пб. 1876.

² Фойницкий И.Я. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург: Альфа. 1996. – С. 162.

³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука. 1975. – С. 159.

ха доказательства. К числу этих требований относятся следующие положения: 1) тезис должен быть суждением ясным и точно определенным; 2) тезис должен оставаться тождественным, т.е. одним и тем же на протяжении всего доказательства; 3) тезис не должен содержать в себе логическое противоречие; 4) тезис не должен находиться в логическом противоречии с суждениями по данному вопросу, высказанным ранее; 5) тезис должен быть обоснован фактами; 6) тезисом не должно быть суждение очевидное, так как то, что достоверно само по себе, то не требует доказательства; 7) тезис должен определять собою весь ход доказательства, так, что бы то, что в результате будет доказано, было именно тем, что требовалось доказать¹.

Применительно к уголовному судопроизводству сказанное означает, что, например, суждение государственного обвинителя о виновности подсудимого и о его наказании является суждением ясным и точно определенным. Кроме того, данное суждение государственного обвинителя является одним и тем же на протяжении всего судебного разбирательства. Поскольку, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения (ч.3 ст. 248 УПК). Далее — суждение государственного обвинителя не находится в логическом противоречии с суждениями по данному вопросу, высказанным ранее. Ибо, по этому вопросу в процессе "доказывания-познания" следователь, уже производя допрос обвиняемого, ставил перед ним вопрос о его вине в предъявленном ему обвинении. В последствии данное суждение до речи государственного обвинителя находило подтверждение при окончании предварительного следствия, назначении судебного заседания.

Однако пятое требование, предъявляемое к тезису, как элементу логического доказательства — его обоснованность фактами не находит прямого подтверждения в уголовно-процессуальном законе т.к. последний предлагает государственному обвинителю основываться на обстоятельствах дела. Вместе с тем мы нигде в уголовно-процессуальном законе не находим, что же следует понимать под термином "обстоятельствами дела". В процессуальной же литературе под обстоятельствами дела понимают доказательства².

На данном примере не трудно увидеть, что содержательная сторона рассматриваемого явления начинается подменяться "игрой в понятия", а не изучением сущности рассматриваемого явления. Поскольку, если процессуалисты мыслят в рамках логических, правил, то они должны однозначно соблюдать "правила игры".

Если следовать требованиям логики, то государственный обвинитель, поддерживая обвинение в суде, должен руководствоваться законом, своим внутренним убеждением, основанном на рассмотрении всех фактов, содержащихся в деле.

По своему содержанию тезис государственного обвинителя о виновности и наказании лица не является очевидным. Ибо, в противном случае, вся судебная деятельность была бы бессмысленна, и вопрос о виновности подсудимого должен был решаться судьей в стадии назначения судебного заседания. Вместе с тем, в указанной ситуации очевидны доказательства, подтверждающие вину, а не она сама. При этом, вина является той категорией, которую требовалось доказать на протяжении всего процесса доказывания.

¹ Кондаков Н.И. Указ., раб. – С. 588.

² Наиболее наглядно подобное понимание обстоятельств дела содержится в учебном пособии профессора Н. А. Громова. См.: Громов Н.А. Указ., раб. – С. 134-135.

Таким образом, видно, что требования тезиса, как логического элемента доказательства, в доказывание по уголовным делам в основном выполняются, за исключением одного — обоснованности тезиса фактами. Вместо него законодатель предложил обосновывать его неопределенным в нем самом термином "обстоятельствами дела". Подобный "недосмотр" законодателя внёс свою толику в "разногласицу" суждений ученых-процессуалистов о понятии доказательств.

Однако обратимся к следующим элементам логического доказательства доводам и демонстрациям.

Довод (основание, аргумент) — это составная часть всякого доказательства, под которой понимается мысль, истинность которой проверена и доказана и которая поэтому может быть приведена в обоснование истинности или ложности высказанного положения. Самым верным и неопровержимым доводом является совокупность относящихся к тезису фактов¹.

Демонстрация — это логическое рассуждение, в процессе которого из аргументов (доводов) выводится истинность или ложность тезиса. Демонстрация есть третья составная часть всякого доказательства. Под демонстрацией понимается, и совокупность логических правил, используемых в доказательстве. Применение этих правил обеспечивает последовательную связь мыслей, которая должна убедить, что тезис необходимо обосновывается доводами и поэтому является истинным. Случайное сочетание доводов почти никогда не приводит к успешному завершению доказательства².

Применительно к нами исследуемому явлению сказанное означает совокупность логических правил использования фактов.

Таким образом, если суммировать сказанное о логическом действии (доказательстве), то получается, что его сущность заключается в соблюдении логических правил при оперировании фактами. Под фактами понимается то, что произошло на самом деле³.

Следовательно, доказательство, с одной стороны, — это действие субъекта опосредованное логическими правилами, с другой стороны — это факт, которым обосновывается это действие.

В сфере уголовного судопроизводства это условно одно двустороннее явление разделяется на два. Одну сторону называют доказыванием, имея в виду, мыслительно-практическую или мыслительно-проверочную деятельность опосредованную формами логического мышления (логическими правилами), другую сторону исследуемого явления называют собственно доказательством по уголовному делу.

Из вышеизложенного следует вывод, что доказательством в уголовном судопроизводстве является факт, на основании которого в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

2. Оценка доказательств.

Традиционно под оценкой доказательств понимают мыслительную деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств,

¹ Кондаков Н.И. Указ., раб. — С. 157.

² Кондаков Н.И. Указ., раб. — С. 139.

³ Кондаков Н.И. Указ., раб. — С. 635.

определяя их относимость, достоверность, допустимость и достаточность для выводов по делу¹.

Эту позицию нельзя признать бесспорной т.к. мыслительная деятельность субъектов доказывания подчиняется законам рассудка и логики, а не государственным. Авторы считают более приемлемой позицию, авторы которой не связывают оценку доказательств с законом, и видят логический процесс установления допустимости и относимости доказательств².

Вслед за Трусовым А.И. и Фаткулиным Ф.Н. мы считаем, что надо различать оценку доказательств на предварительном следствии, которая носит предварительный характер и на суде, которая является окончательной³. И под словосочетаниями "оценка познанного", "оценка доказательств на предварительном следствии", "мыслительно-практическая деятельность" надо понимать рассудочную деятельность субъектов доказывания при выдвижении ими тезисов. Сказанное позволяет сделать следующие выводы. В досудебных стадиях оценочная деятельность носит рассудочно-проверочный характер. Оценка в данном случае является предварительной и служит логической основой для формирования обвинительного или оправдательного тезиса. На этом этапе допускается возможность существования недостоверных или недоброкачественных фактических данных, т.к. в силу выполнения своих функций каждый субъект "доказывания-познания"⁴ исходит из своего интереса. Объект оценки рассматриваемого этапа меньше, чем при мыслительно-логической деятельности, присущей суду.

Объект понятия оценки доказательств отличен от стадий доказывания. Качественное отличие оценочной деятельности на стадиях "доказывание-познание" и

¹ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М. 1959. С. 65; Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М. 1961. С. 49; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М. 1964. С. 130; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука. 1966. С. 67; Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе (государственные органы); Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев.: Высшая шк. 1984. С. 16-17; Джатиев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств совершенного преступления. Ростов-на-Дону. Изд-во Ростовского университета. 1990. С. 43.

² См. например: Трусов А.И. Указ. раб. С.98

³ В процессуальной литературе было высказано мнение об объекте оценки как о самостоятельном аспекте оценки доказательств. Михеенко М.М. считает объектом оценки только доказательства и их источники. Лузгин И.М. утверждает, что "к объекту оценки следует отнести все обстоятельства, образующие состав преступления, ситуации, складывающиеся при производстве следственных действий, тактические и технические приемы и средства обнаружения и исследования доказательств, решения следователя, план расследования, поведение обвиняемого (подозреваемого), свидетелей, потерпевшего, информацию, полученную специалистом. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М. 1973. С. 180-181.

⁴ Авторы настоящей статьи исходят из того, что доказывание в российском уголовном в зависимости от уровней мыслительной деятельности состоит из двух этапов "доказывания-познания" и "доказывания-обоснования". Подробнее см.: например, Агутин А.В. Частный детектив и проблемы доказывания / Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей. Н. Новгород. 1996.

"доказывание-обоснование" заключается и в том, что "доказывание-обоснование", характеризуется наибольшим количеством субъектов доказывания, которые непосредственно вступают между собой во взаимодействие. А это, исходя из диалектического закона перехода от количества к качеству, влечет наибольшую вероятность правильности разрешения уголовного дела. Задача каждого этапа оценки — предостеречь от необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности, а также способствовать реальному осуждению лиц, действительно совершивших преступление. Сказанное ни в коем случае не отрицает утверждение А.И. Трусова, что к каким бы способам мы не прибегали на следствии и в суде, чтобы практически убедиться в достоверности тех или иных фактов или выводов по судебному делу, единственной меркой (критерием) их истинности в любом случае является практика¹.

Надо обратить внимание ещё и на то, что оценка доказательств на этапе "доказывания-обоснования", осуществляемая на основе внутреннего убеждения, должна претворяться в жизнь с соблюдением правил его выработки, разработку которых осуществил профессор И.Я. Фойницкий².

Назовем эти правила. Первое правило. Внутреннее убеждение должно быть выводом из доказательств, представленных суду и проверенных в судебном порядке. Никакие сведения, заимствованные из источников внесудебных, не могут быть использованы для принятия решения по уголовному делу.

Второе правило. Внутреннее убеждение должно быть основано на рассмотрении и обсуждении всех доказательств, имеющихся по делу. Третье правило. Суд должен разрешать подлежащие ему дела на основании доказательств им собранных или ему представленных по всей их совокупности. Четвертое правило. Каждое доказательство оценивается по его собственной природе и по связи с делом.

Соблюдение судьями подобных правил, на наш взгляд, способно позитивно содействовать выработке их внутреннего убеждения при рассмотрении и разрешении уголовных дел, и установить грань между судебской свободой и индивидуальным произволом

3. Резюме.

Изложенное, в настоящей статье, позволяет её авторам сформулировать следующие выводы.

Доказательством в уголовном судопроизводстве является факт на основании которого в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Оценка доказательств — это логический процесс установления допустимости и относимости доказательств.

Оценка доказательств на этапе "доказывания-обоснования" должна осуществляться с соблюдением условий его выработки.

¹ Трусов А.И. Указ. раб. С. 103.

² Фойницкий И.Я. Указ., раб. С. 189-193.